

— И что с того, как именно я на него посмотрел? — спросил Ян Си.

— Это заставит его... ну, скажем так, отречься от тьмы и примкнуть к свету, — ответил Ян Е.

— Еще тогда, перед принесением жертвы знамени, когда мы держали совет в шатре, я заметил на его лице тень сомнения, — пояснил Ян Си. — Ты же понимаешь: наш мятеж не назовешь правым делом. Всегда найдутся те, кто в решающий момент побежит к врагу, этого не предотвратить. Так почему бы не позволить ему сделать первый шаг?

Ян Е на миг замер, освещенный ярким пламенем свечи, а затем кивнул:

— Понимаю. Предоставь это мне.

Ян Си с улыбкой покачал головой:

— Что именно ты понял? Ладно, неважно. Ступай спать, а то на рассвете тебя вечно не добудишь. Мне нужно просмотреть еще несколько бумаг.

Вэй Мэндо неустанно и весьма красноречиво призывал осажденных сдаться. Из-за этого Ян Си день ото дня становился все холоднее к Лю Шулиню — испытывал его, выказывал недоверие, вел себя уклончиво и двусмысленно. Лю Шулинь и сам засомневался, задержался. Как-то вечером Ян Си вновь пригласил его на ужин, и Лю Шулинь решил прощупать почву:

— Ваше высочество, генерал Вэй уже не раз присылал ко мне гонцов с уговорами. Он утверждает, будто у императора в столице и в мыслях нет карать ваше высочество или кого-то из нас. Но я, признаться, этим басням не верю.

— Вот как? — отозвался Ян Си. — И каковы же тогда ваши намерения, генерал Лю?

Лю Шулинь поспешно заверил:

— Я, само собой, во всем буду следовать за вашим высочеством!

Ян Си промолчал, зато Ян Е, сидевший поодаль, издал тихий смешок с совершенно нечитаемой интонацией. Ян Си покосился на брата, нахмурился и сухо бросил:

— Что ж, премного благодарен генералу Лю за преданность.

Лю Шулинь уловил его тон и замолчал, не смея продолжать разговор.

В последние дни Вэй Мэндо штурмовал город с особым неистовством. В этот день он снова вывел войска под стены и выкрикивал вызовы на бой. Лю Шулиню сделалось совсем тошно. Обида, страх и злость, копившиеся в душе, требовали выхода. Не выдержав, он во главе своего отряда вылетел из ворот Шанцзюня, вознамерившись сойтись с Вэй Мэндо в смертельной схватке.

Вэй Мэндо ждал его впереди — статный, грозный, в вороненых доспехах на превосходном скакуне, истинный бог войны. Заметив Лю Шулиня, он благосклонно улыбнулся:

— Генерал Лю, вы приняли решение? Если отречетесь от мятежников и примкнете к государю, бывшие прегрешения вам тотчас простят. Вы станете первым, кто одумался. Я немедленно доложу его величеству, и вас ждет повышение.

Лю Шулинь обернулся. На надвратную башню поднялись Ян Си и Ян Е. Наверняка они слышали каждое слово, но никак не реагировали, будто предоставляя ему самому вершить свою судьбу.

После минутного колебания Лю Шулинь решился. С громким стуком он швырнул на землю тяжелый палаш и колчан со стрелами, пустил коня вперед и крикнул:

— Генерал Вэй, я, Лю Шулинь, сдаюсь на вашу милость!

Это было открытое предательство прямо перед строем обеих армий.

Вэй Мэндо так и просиял. Он не ожидал, что Лю Шулинь сдастся без лишних разговоров. Первый перебежчик из стана князя Чжао — прекрасное предзнаменование, способное подорвать боевой дух бунтовщиков. Такого гостя следовало принять со всем почетом. Однако, опасаясь подвоха, Вэй Мэндо приказал конным латникам взять перебежчика под охрану. Тяжелая кавалерия медленно двинулась навстречу. Лю Шулинь стиснул зубы и направил коня прямо к рядам Центральной императорской гвардии.

И в это самое мгновение над притихшим полем раздался резкий свист. Стрела, пущенная с невероятной силой, пробила воздух и вонзилась Лю Шулиню прямо в грудь!

Вэй Мэндо похолодел от ужаса. Выстрел прозвучал с левого фланга его собственного отряда черных всадников. Прежде чем генерал успел издать хоть звук, за первой стрелой полетели вторая и третья — и все целили в Лю Шулиня.

Лю Шулинь не был слабым воином, но, желая доказать искренность своих намерений, он бросил оружие и остался беззащитным. В отчаянии он сорвал со спины лук, пытаясь прикрыться им как щитом. Однако у черных всадников, увидевших первый выстрел, возникло

ложное ощущение, будто командование отдало тайный приказ. Натренированные действовать сообща, не рассуждая, они разом вскинули луки. Туча стрел обрушилась на несчастного генерала.

— Назад! Отставить! — неистово взревел Вэй Мэндо.

По его крику воины опустили оружие и растерянно воззрились на командира, а затем перевели взгляды на Лю Шулия.

Тот был буквально утыкан стрелами. Кровь хлестала из многочисленных ран, заливая одежду. Он превратился в сплошное кровавое месиво. Умиравший вперил в Вэй Мэндо взгляд, полный жгучей ненависти, горькой обиды и запоздалого раскаяния, а затем мешком рухнул с седла в пыль.

Над многотысячным войском повисла гробовая тишина. Лишь конь Лю Шулия, потеряв хозяина, жалобно заржал, ткнулся мордой в его безжизненное тело и снова испустил протяжный, тоскливый крик.

Вэй Мэндо поднял голову. Его ледяной взор устремился на надвратную башню, прямо на Ян Си. Тот смотрел на него сверху вниз с абсолютным, пугающим спокойствием. Несколько мгновений они мерили друг друга взглядами, после чего Вэй Мэндо яростно сплюнул:

— На штурм! Стереть их в порошок! — Он развернул коня и помчался обратно к ставке.

Ян Е проводил его насмешливым взглядом и негромко фыркнул. Его ладонь лежала на каменном зубце стены. Посмотрев на труп Лю Шулия, он невольно стиснул пальцы. Прочный кирпич под его рукой с глухим треском раскрошился, оставив глубокие борозды, а под ногтями выступила кровь. Заметив это, Ян Си бережно накрыл его руку своей широкой ладонью, укрывая от чужих глаз.

— Брат, как тебе моя техника Орлиного Когтя? Преуспел я в ней? — с улыбкой спросил Ян Е.

Ян Си тихо ответил:

— Изумительно. Мой Сяо Лан становится все более умелым и преданным.

Войска Центральной императорской гвардии лавиной хлынули на приступ. Тучи стрел затмили небо, надвигаясь на город грозным фронтом. Бывшие подчиненные Лю Шулия, потрясенные и разъяренные его гибелью, обезумели от ярости. Вероломный расстрел безоружного командира и предательство Вэй Мэндо зажгли в их сердцах жажду мести. Под предводительством заместителя генерала воины с диким ревом бросились на врага. В ход

пошли заготовленные Ян Си камнеметы и тяжелые станковые самострелы, усеявшие стены. Началась кровавая сеча.

Бой кипел до самого заката. Земля под Шанцзюнем пропиталась кровью, тела погибших устилали поле боя, но уступать никто не желал. Лишь когда сгустились сумерки, Вэй Мэндо, не желая губить людей в темноте, приказал трубить отход. Императорские войска отступили на десять ли, и битва наконец утихла.

В главном шатре Вэй Мэндо в ярости расхаживал перед четырьмя командирами черных всадников.

— Кто разрешил стрелять в Лю Шулиня?! — гремел его голос. — Я едва склонил его к сдаче! Теперь, после этой бойни, кто из мятежников рискнет перебежать к нам?!

Командиры растерянно переглядывались.

— Генерал, мы не отдавали такого приказа, — оправдывался один из них. — Мы даже не смогли найти того, кто пустил первую стрелу. Все клянутся, что не стреляли. Чертовщина какая-то...

Вэй Мэндо долго молчал, переваривая эту горькую пилюлю. Наконец он со всей силы грохнул кулаком по столу:

— Чертовщина, говорите?! Прекрасно! Да если бы эта стрела полетела в меня, вы бы тоже бездумно открыли стрельбу и утыкали меня стрелами?! Идиоты! Кого вы вырастили в своих отрядах?! Вон отсюда, и чтобы без имени первого стрелка на глаза мне не показывались!

Перепуганные командиры поспешно ретировались, не смея проронить ни слова. Два дня они перетряхивали лагерь, ища хоть какую-то зацепку, но все расследования закончились ничем.

Между тем Ян Си приказал отыскать тело Лю Шулиня и похоронить его со всеми почестями. Расспросив о его семье, князь узнал, что у покойного осталась лишь младшая сестра, которая живет в Шаньдуне — на землях второго принца Ян Чжао. Девушка уже вышла замуж.

— Что ж, — со вздохом промолвил Ян Си, — поможем ей, когда представится случай.

В последующие дни стычки под стенами не прекращались, но ни одна из сторон не могла добиться решающего перевеса.

Однажды вечером Ян Си просматривал донесения, прибывшие от Бэйчэнь Цина. Дева Бай

аккуратно растирал тушь у края стола. Сяо Наньнань сидел у порога кабинета, начищая копье Ян Е. Ян Си окинул взглядом присутствующих и, заметив, что брат изнывает от безделья, протянул ему свиток:

— Почитай-ка вслух, поделись новостями.

Ян Е развернул бумагу и принялся читать. Бэйчэнь Цин прочно закрепился на берегу реки Куе, укрепив оборону так, что Ло Ин не мог продвинуться ни на шаг. Тем временем в тылу имперцев объявился предводитель Сицзя — принц-консорт Цзинь Яжэнь. Во главе своей конницы он совершил дерзкий набег через Боковую заставу, предал все огню и мечу, но уходить не торопился, явно выжидая удобного момента для нового удара. Ло Ин из-за этого занервничал, однако Бэйчэнь Цин действовал хладнокровно и расчетливо, не давая врагу ни единого шанса, так что на том фронте тоже установилось шаткое весовое равновесие.

Ян Си удовлетворенно кивнул:

— Юньци молодец. Способен в одиночку держать фронт. Тебе, Сяо Лан, стоит у него поучиться.

Ян Е беззаботно рассмеялся:

— И чему мне учиться? Такой талант — дар неба, его из книг не вычитаешь. Мое дело — держаться поближе к старшему брату. Под сенью большого дерева всегда прохладно и спокойно, а больше мне ничего и не нужно.

Шутя, он продолжал скользить глазами по строчкам. Но стоило ему дойти до конца письма, как взгляд наткнулся на знакомое имя. Сердце Ян Е испуганно екнуло. Он осекся, замолчал и украдкой покосился на брата. Ян Си, опустив ресницы, сосредоточенно изучал свитки и не смотрел на него. Ян Е облегченно перевел дух и потянулся за пиалой с чаем. Но пальцы его дрогнули, и горячий напиток выплеснулся прямо на донесение, мгновенно размывая тушь.

— Ой! — вскрикнул Ян Е, вскакивая со стула. С его полы ручьями сбегал чай.

Ян Си встревожился и тут же поднялся из-за стола:

— Не обжегся? — Он шагнул к брату, осматривая его одежду.

Ян Е виновато взъерошил волосы, глядя на поплывшие черные разводы на бумаге:

— Сам-то цел, а вот письмо испортил. Извини.

— Пустяки, — успокоил его Ян Си, — я и так уже все понял. Наньнань, принеси своему гэгэ сухую одежду.

Сяо Наньань бросился выполнять поручение. Ян Си вернулся к столу, а Ян Е послушно поплелся следом, ластясь к нему:

— Брат, я ведь так давно не видел Юньци.

Ян Си лишь негромко хмыкнул, не отрывая взгляда от бумаг. Ян Е помялся и добавил тише:

— Я соскучился.

Ян Си наконец поднял на него глаза:

— И что ты задумал? Наскучили мои наставления? Решил сбежать?

— Да ну что ты, как можно! — замахал руками Ян Е. — К тому же Юньци ворчит еще похлеще твоего, разве ты не замечал?

Ян Си коротко усмехнулся, ожидая продолжения. Ян Е вздохнул:

— Я просто хочу навестить его. Быстро съезжу и сразу назад.

— В самом деле? — прищурился Ян Си.

Ян Е закивал так часто, что едва не уронил заколку. Немного подумав, Ян Си согласился:

— Что ж, поезжай. Я и сам беспокоюсь о Юньци. Но налегке я тебя не отпущу — возьмишь с собой отряд гвардейцев и Вэй Линьсяня.

Ян Е просиял, но тут же возразил:

— Нет-нет! Здесь идет война, твоя безопасность превыше всего. Пусть Вэй Линьсянь и стража остаются с тобой. Мне, как обычно, хватит Чжунли Чжэня и Нянь Вэя.

Ян Си спорить не стал:

— Хорошо. Тогда я напишу Юньци ответ, а ты отвезешь.

Он велел Бай Тинби сесть за стол, а Вэй Линьсяню приказал растирать тушь. Ян Си диктовал, а Дева Бай старательно записывал каждое слово. При этом он так изящно отставлял мизинец, словно держал не кисть, а нежный цветок белой магнолии. Вэй Линьсянь долго смотрел на эту картину, а потом не выдержал и тихо фыркнул.

Бай Тинби удивленно вскинул брови:

— Чего смешного ты тут нашел?

Вэй Линьсянь поспешно напустил на себя серьезный вид:

— Да ничего. Просто больно уж красиво ты кисть держишь.

Поняв, куда уставился этот грубиян, Бай Тинби густо покраснел до самых кончиков ушей и рассерженно выпалил:

— Ну и что с того, как я пишу?! Сам-то и двух слов связать не можешь, вот и завидуешь! Ваше высочество, посмотрите на него, Вэй Линьсянь опять надо мной издевается!

<http://bllate.org/book/19546/1998794>